

Глава 6

Чу Ханьюэ доставил Цинь Фэна на Гору Юньцзянь и сразу же показал наставнику.

— Раны затянулись, но он так и не пришёл в себя. Я осмотрел его: все меридианы в порядке, тело здорово. Учитель, в чём же тогда дело?

Наставник Чу Ханьюэ, старец с истинным обликом небожителя, медленно погладил длинную белую бороду. Он проверил пульс Цинь Фэна, покрутил его голову из стороны в сторону, заглянул в рот и даже приподнял веки, всматриваясь в зрачки.

— Мальчишка просто вымотан до предела, — вынес он вердикт. — Силы на исходе. Дай ему поспать пару дней, и всё пройдёт.

— И нет никакой другой причины? — Чу Ханьюэ не верил, что всё так просто. — На нём живого места не было, а в плоть вгрызались красные букашки.

— Букашки? — Старик замер. — О чём ты? Как они выглядели?

— Крошечные, ярко-красные. Их можно заметить, только если присмотреться вплотную. Но когда они выбирались из его ран, то рассыпались золотой пылью, — Чу Ханьюэ вспомнил ту женщину-оборотня. — Когда мой меч пронзил ту демоницу, из неё тоже вырвался рой красных букашек, после чего и её тело обратилось в золотую пыль.

— Золотая пыль? — Наставник принялся расхаживать по комнате. — Поговаривают, что Бессмертный почтенный Хуаян, истребляя нечисть, никогда не проливал крови. Никто не видел его приёмов, настолько он был быстр, но после битвы на земле всегда оставался слой золотой пыли.

Чу Ханьюэ преклонялся перед Бессмертным почтенным Хуаяном больше всех на свете, и, конечно, знал эту легенду. Но в пылу сражения, столкнувшись с красными букашками, он просто не успел сопоставить факты. Теперь же, после слов учителя, его осенило. Он тут же выхватил из кармана маленькую статуэтку своего кумира.

— Это точно было божественное вмешательство! Бессмертный почтенный спас нас. И этот ребёнок выжил лишь потому, что Бессмертный почтенный взял его под свою защиту.

— Это всего лишь моё предположение, — старик вздохнул, глядя на ученика как на умалишённого. — Бессмертный почтенный Хуаян — личность великая и занятая, с чего бы ему бросать дела ради твоих мелких неурядиц?

— Нет, это был он! — Стоило речи зайти о Хуаяне, как Чу Ханьюэ терял всякое хладнокровие. — Учитель, я уверен, что этого мальчика спас сам Бессмертный почтенный. Я оставлю его у

себя.

У старика едва челюсть не отвисла. Он вспомнил слухи, которые распускали другие ученики: Чу Ханьюэ одержимо коллекционировал всё, что было связано с кумиром. Чашки, из которых Хуаян пил до своего вознесения, его старые одежды, свитки, даже черновики с парой иероглифов... Ханьюэ скупал это за огромные деньги и прятал в большой кованый сундук, чтобы долгими ночами в одиночестве любоваться сокровищами. Теперь он решил оставить у себя и этого мальчишку... Неужели парень тоже в сундук полезет?

Наставник поспешил его образумить:

— Ученик, это не дело. Он ведь живой человек, а не безделушка.

— Учитель, вы меня не так поняли. Я хочу взять его в ученики, — Чу Ханьюэ заговорил быстро, предвзято любой отказ. — Я расспрашивал горожан: он сирота, с малых лет побирался. К тому же, неясно, выведен ли яд из его крови до конца. Я хочу присмотреть за ним, а раз срок не определён, проще всего сделать его моим последователем. И самое главное — когда я осматривал его раны, то почувствовал, как из него исходит чистейшая духовная энергия...

— Довольно, — оборвал его старик. — Гора Юньцзянь не принимает чужаков. Ты это знаешь.

Все адепты их секты были выходцами из одного особого места. Никто из них, включая Ханьюэ, не помнил себя до пяти лет. Считалось, что в раннем детстве они жили на некоем Острове бессмертных, откуда старейшины Юньцзянь время от времени забирали одарённых детей. Именно поэтому их секта славилась самым высоким уровнем вознесения среди людей.

— Я уже всё решил, наставник. Не утруждайте себя спорами, — Чу Ханьюэ бросил небрежный взгляд на лежащего Цинь Фэна. Этот юноша хранил слишком много тайн, которые Ханьюэ вознамерился раскрыть. К тому же, он видел в нём скрытый потенциал — глупо было бы губить такой талант.

— Чу Ханьюэ! — Старик в гневе затряс бородой. — Правила секты писаны для всех, а не только для твоих младших братьев! Ты должен подчиняться, иначе как ты заставишь других уважать себя?

— Пусть попробуют сначала превзойти меня в бою, — Чу Ханьюэ позволил себе лёгкую, высокомерную усмешку. Его тон ясно давал понять: на горе Юньцзянь последнее слово всегда остаётся за ним. — Я знаю, что делаю.

— Ты... ты меня в могилу свести хочешь? Совсем учителя не слушаешь?

— Учитель, вы же сами учили меня: если наставник говорит дело — слушай, а если ошибается — пропусти мимо ушей. Вы говорили, что верите мне.

— Теперь не верю! — Старик ткнул пальцем в сторону ученика. — Посмеешь оставить его — я лично вышвырну мальчишку вон.

Чу Ханьюэ молча подхватил Цинь Фэна с кровати и направился к выходу.

— Учитель, отдыхайте. Ночи нынче холодные, берегите здоровье.

— Ты куда это? Решил уйти из секты ради него?! — Старик запаниковал и вцепился в рукав Ханьюэ. — Ладно, ладно! Пусть остаётся. Но чтобы его никто не видел!

— Хорошо, — кивнул Чу Ханьюэ. — В мои покои и так никто не осмелится заглянуть.

— Есть ещё условие, — старик поднял палец. — Не согласишься — пацан летит с горы.

Чу Ханьюэ замер:

— Слушаю вас.

— Это в первый и последний раз. Больше никакой бродячей нечисти в секту не приводить, — наставник крепко держал его за локоть. — И ещё: пять лет. Даю тебе пять лет, после чего отправишь его обратно в мир людей.

Чу Ханьюэ на мгновение задумался. Пять лет — срок долгий, а там видно будет.

— Договорились.

***

Цинь Фэн проспал очень долго. Очнувшись, он почувствовал себя так, будто из него выкачали половину жизни. Он принялся — пахло снегом, хотя в комнате было очень тепло. Резко открыв глаза, он сел на постели.

Обстановка вокруг была точь-в-точь как в том сне. Сердце радостно подпрыгнуло. Неужели он потерял память? Может, он последние несколько дней только и делал, что предавался утехам с тем прекрасным бессмертным господином, отчего и иссох вконец?

Пока он предавался сладким грёзам, дверь скрипнула, и в комнату вошёл тот самый «маленький небожитель» в белоснежных одеждах.

Увидев, что гость очнулся, Чу Ханьюэ быстро подошёл к кровати и потянулся к его запястью, чтобы проверить пульс. Но Цинь Фэн, не долго думая, сам перехватил его ладонь.

«Сразу за руки хватается, — подумал Цинь Фэн, не сводя с него глаз. — А он довольно инициативен».

Чу Ханьюэ нахмурился и резким движением высвободил руку, после чего всё же крепко обхватил запястье парня, прощупывая меридианы.

— Есть ли ещё боли? Слабость?

— Всё чудесно. Просто великолепно, — отозвался Цинь Фэн. Было лишь немного досадно, что он ничего не помнит о процессе «истощения».

Чу Ханьюэ кивнул, принимая ответ.

— Отныне будешь жить здесь. Станешь моим учеником. Если не согласен — завтра же отправлю тебя вниз.

— Жить здесь? — Цинь Фэн недоумённо покосился на кровать.

Зачем такие сложности с ученичеством? Не проще ли было сразу пожениться?

— В соседней комнате, — добавил Чу Ханьюэ. Этот мальчишка казался ему странным, но раз его спас сам Бессмертный почтенный, значит, в этой странности есть какой-то высший смысл.
— Так каков твой ответ?

Цинь Фэн посмотрел на него и расплылся в улыбке, кивая преданно, точно послушный щенок:

— Слушаюсь, наставник.

<http://bllate.org/book/17570/1653284>